

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

№ 11.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го іюня, 1899 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляется признательность Епарх. Начальства священнику церкви с. Кочелаева, Наровчатскаго уѣзда Θεодору Румянцеву за пожертвованіе кирпичной кладовой, въ 75 рублей, въ пользу второго священника той же церкви.

Свѣдѣнія по епархіи.

Опредѣлены: окончившій курсъ Пенз. духов. училища изъ крестьянъ с. Подлѣсной Тавлы, Саран. уѣзда, Андрей Розадѣевъ на псаломщич. мѣсто при церкви с. Абалдуева, Чембарскаго уѣзда, 15 мая; псаломщикъ церкви с. Никольскаго, Буды тожъ, Наровчат. уѣзда, Иванъ Мелисовъ на діаконское мѣсто при церкви с. Ершова Чембарскаго уѣзда, 19 мая.

Рукоположены а) во священника: діаконъ церкви с. Нов. Синдорова, Краснослоб. уѣзда, Евгений Гиркановъ—къ Архангельской церкви с. Студенца, Наровчат. уѣзда, 12 мая.

б) во діакона: псаломщикъ Николаевской церкви с. Абалдуева, Чембар. уѣзда, Александръ Троицкій—къ той же церкви, 9 мая; псаломщикъ церкви с. Шнаева, Городищ. уѣзда, Петръ Петропавловскій къ церкви того же села, 16 мая.

Уволены заштатъ: псаломщикъ Николаевской церкви заштатн. города Верх. Ломова Александръ Дилigentовъ согласно прошенію, съ причисленіемъ къ заштат. духовенству Николаевской церкви зашт. г. В. Ломова, 18 мая; діаконъ церкви с. Нов. Пурдошекъ, Краснослоб. уѣзда, Павелъ Алферьевъ, согласно прошенію, 21 мая.

Перемѣщены: діаконъ церкви с. Чернышова, Керенскаго уѣзда, Николай Оемистокловъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Бѣльни, Н.-Ломовскаго уѣзда, 12 мая; діаконъ церкви с. Ершова, Чембарскаго уѣзда, Михаилъ Введенскій—на діаконское мѣсто при церкви с. Волч. Брага, того же уѣзда, 17 мая; священникъ церкви с. Ребровки, Городищ. уѣзда, Алексѣй Флоренсовъ—къ церкви с. Стар. Сели, Городищ. уѣзда, 19 мая; псаломщикъ церкви с. Порошина, Н.-Ломовскаго уѣзда, Алексѣй Толузаковъ—къ Николаевской церкви заштат. города Верх. Ломова, 18 мая; псаломщикъ церкви с. Салтыкова, Керенскаго уѣзда, Иванъ Соколовъ—на псаломщ. мѣсто при церкви с. Бѣльщины, Чембар. у., 20 мая; псаломщ. церкви с. Коржевки, Городищ. у. Вас. Алферьевъ на псаломщ. мѣсто къ церкви с. Нов. Пурдошекъ, Краснослоб. уѣзда, 21 мая.

За смертію изъ списковъ исключается священникъ церкви с. Морд. Ишима Іоаннъ Архангельскій, 9 мая.

Псаломщикъ церкви села Масловки, Наровчатскаго уѣзда, А. Комаровъ Всемиловѣйше пожалованъ въ 3 день апрѣля золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для пошенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу.

Извлеченіе изъ отчета о положеніи церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда Имени Императора Александра III къ январю 1899 года.

На представленномъ Статсъ-Секретаремъ Куломзинымъ на благовозрѣніе Государя Императора первомъ экземплярѣ отчета, Его Императорскому Величеству въ 25-й день марта 1899 года благоугодно было Собственноручно начертать:

„Сердечное спасибо всѣмъ ревнителямъ этого дорогого Мнѣ дѣла. Да развивается оно съ помощью Всевышняго!“

Фондъ Имени Императора Александра III образованъ былъ по мысли нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, и первое въ него пожертвованіе въ 200 р. поступило 22 апрѣля 1894 года отъ о. Іоанна Ильича Сергіева.

Минувшій пятый отчетный годъ существованія названнаго фонда начался при весьма благопріятныхъ условіяхъ, — въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1898 года на церковно-строительное дѣло въ Сибири поступило нѣсколько крупныхъ суммъ.

Первое изъ такихъ пожертвованій въ 10.000 руб., отъ потомственнаго почетнаго гражданина И. А. Колесникова,

обезпечило сооруженіе церкви, школы и причтовыхъ домовъ въ глухой мѣстности Тарскаго уѣзда Тобольской губерніи — деревнѣ Атиркѣ, гдѣ эти постройки немедленно же и были начаты. Около 6.000 руб. было получено отъ душеприказчика Н. И. Случевского, каковыя деньги были употреблены на возведеніе церкви при станціи Омскѣ. Третій щедрый взносъ въ 7.000 р. поступилъ отъ неизвѣстнаго жертвователя, и на эти средства предпринята постройка храма во имя Св. Параскевы въ поселкѣ Михайловскомъ, Шипицинской волости, Томской губерніи; наконецъ въ томъ же февралѣ заприходовано самое значительное пожертвованіе, въ 42.315 р., отъ неизвѣстныхъ благотворителей, назначившихъ этотъ капиталъ на сооруженіе 10 церквей и школъ въ память въ Бозѣ почившихъ Императора Александра II и Супруги Его Императрицы Маріи Александровны.

Въ послѣдующіе мѣсяцы отчетнаго года въ кассу фонда поступило: отъ неизвѣстнаго въ мартѣ на двѣ церкви во имя Св. Петра и Павла и мученика Платона процентныхъ бумагъ на сумму 8.755 руб., въ апрѣлѣ отъ неизвѣстныхъ 3.000 р., отъ О. И. Кудрявцевой 3.000 р., отъ А. Ф. 8.000 р., отъ потомственнаго почетнаго гражданина П. И. Егорова 8.000 р., отъ неизвѣстной изъ Екатеринослава 10.000 р., отъ М. О. Тепловоы 5.000 р., отъ А. П. Бажанова 3.750 р., отъ А. В. Добронравовой 5.000 р., отъ Н. М. Бардыгина 5.109 р., отъ Е. Н. Савичъ 3.000 р., отъ княгини А. А. Друцкой-Соколинской, 20.000 р., отъ И. М. Терентьева 5.000 р., отъ И. Д. Баева 3.000 р., отъ тайнаго совѣтника Терещенко 2.200 р., и отъ отца Іоанна Кронштадскаго или черезъ него около 10.000 р., причемъ всѣмъ вышеуказаннымъ крупнымъ жертвователямъ изъ числа нескрывшихъ своего имени была, по повелѣнію

Государя Императора, объявлена Высочайшая Его Величества благодарность.

Кромѣ названныхъ лицъ, значительную помощь фонду оказали многіе губернаторы, принявшіе на себя сборъ пожертвованій во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ; изъ нихъ наиболѣе сочувственно отнеслись къ сему дѣлу и собрали крупныя суммы въ минувшемъ году слѣдующія лица: Иркутскій Генераль-Губернаторъ (2.950 р.), губернаторы: Архангельскій (4.016 р.), Пермскій (3.320 р.), Казанскій (3.190 р. 85 к.), Смоленскій (2.675 р. 50 к.), Симбирскій (1.123 р.), Нижегородскій (1.017 р.), Военный Губернаторъ Уральской Области (1.011 р. 12 к.), Рязанскій Губернаторъ, и Вице-Губернаторы Владимірскій (2.361 р. 26 к.) и Ярославскій (1.492 р. 79 к.). Всѣмъ поименованнымъ лицамъ, по повелѣнію Государя Императора, объявлена была Высочайшая Его Императорскаго Величества благодарность.

Наконецъ, притоку мелкихъ поступленій изъ провинціи на сумму около 12.000 рублей въ значительной мѣрѣ способствовало распоряженіе г-на Министра Финансовъ о приемѣ пожертвованій въ фондъ Имени Императора Александра III во всѣхъ казначействахъ, губернскихъ и уѣздныхъ на депозитъ канцеляріи Комитета Министровъ. Всего въ отчетномъ году на приходъ записано 281.079 руб., 41 коп., что вмѣстѣ съ поступлениями предыдущихъ лѣтъ составляетъ 765.215 руб. 84 коп.

Вся эта сумма израсходована. Къ настоящему времени заложено 138 храмовъ, окончено постройкою 59. Остается достроить 79 церквей и при многихъ изъ нихъ устроить помѣщеніе для причта, безъ чего не можетъ быть назначенъ въ церковь священникъ и начато совершеніе богослуженія.

Какъ ни велика нужда въ Сибири въ умноженіи числа

храмовъ, тѣмъ не менѣе въ настоящее время всѣ усилія должны быть направлены на довершеніе уже начатыхъ церквей, которыя, если будутъ стоять недостроенными, рискуютъ поддаться разрушительному дѣйствию сибирскихъ бурь и непогодъ.

До сего времени дѣло церковнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, пользовалось полнымъ сочувствіемъ со стороны общества. Кто могъ, жертвовалъ деньгами, другіе присылали иконы, утварь, предметы церковнаго обихода; наконецъ, на мѣстѣ въ Сибири всякій, кто имѣлъ возможность, помогалъ своимъ личнымъ трудомъ. Благодаря такому сочувственному отношенію со всѣхъ сторонъ, дѣло пока шло вполне успѣшно.

Съ своей стороны Подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Коммисія, на котсрую Высочайше возложено завѣдываніе и распоряженіе суммами фонда Имени Императора Александра III, прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы и на будущее время успѣхъ церковностроительнаго дѣла въ районѣ Сибирской желѣзной дороги не ослабѣвалъ. Помимо важности самаго дѣла, къ такому отношенію еще особенно обязываетъ то вниманіе и живой интересъ, съ которыми относится къ духовному просвѣщенію нашей окраины Государь Императоръ. Его Величество, пожаловавшій для Сибирскихъ церквей и серебро на утварь, и матеріи для облаченій, и кромѣ того по всеподданнѣйшему докладу бывшаго Военнаго Министра Генераль-Адъютанта Ванновскаго, повелѣвшій отпустить изъ артиллерійскихъ складовъ 16,400 пуд. мѣди-латуни, изъ которой былъ отлить 61 звонъ колоколовъ, и въ минувшемъ году Высочайше соизволилъ пожертвовать для Сибирскихъ школъ 475 экземпляровъ описанія Путешествія

Его Величества на востокъ въ 1890—91 гг., изданнаго Княземъ Ухтомскимъ. Кромѣ того Августѣйшее вниманіе Государя Императора къ нуждамъ церковнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги выражалось и въ Высочайшихъ отмѣткахъ по означенному вопросу. Такъ, напримѣръ, на всеподданнѣйшемъ рапортѣ о состояніи Томской губерніи за 1895 г., противъ упоминанія о недостаткѣ въ церквахъ и школахъ для переселенческихъ селеній, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „Вопросъ о постройкѣ церквей въ Сибири, въ особенности въ новыхъ поселкахъ, очень близокъ моему сердцу“.

Засимъ по всеподданнѣйшему докладу о поступившихъ въ январѣ и февралѣ 1897 года крупныхъ пожертвованій въ фондъ Имени Императора Александра III и приступѣ къ сооруженію новыхъ 20 храмовъ Государю Императору благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно радуясь столь обильнымъ пожертвованіямъ на святое дѣло сооруженія церквей и при нихъ школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Надѣюсь на скорое совершение предпринятыхъ построекъ“.

Въ минувшемъ году на всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Акмолинской области за 1896 г. противъ объясненія о томъ, что въ переселенческихъ поселкахъ Акмолинской области строится 41 церковь и 18 школъ, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „Желаю, чтобы при каждой церкви была школа. Обращаю на это вниманіе Статсъ-Секретаря Куломзина“.

Къ сожалѣнію, въ этомъ году недостатокъ средствъ не позволилъ заложить ни одной новой школы: едва хватало средствъ на достройку начатыхъ, такъ какъ почти всѣ

поступавшія пожертвованія приходилось пересылать на продолженіе постройки церквей.

Между тѣмъ это дѣло настолько важно, что нельзя къ нему относиться безучастно, нельзя забывать, что и церковь и школа въ Сибири—это два апостола вѣры и просвѣщенія, которые призваны въ то же время скрѣпить связь между этой окраиной и Европейской Россіей; съ проведеніемъ желѣзной дороги—Сибирь пробуждается для новой культурной дѣятельной жизни и тѣмъ болѣе важно теперь, чтобы въ этой богатой странѣ, имѣющей впереди такую великую и блестящую будущность, твердо стояло Православіе и всюду господствовала русская рѣчь. Безъ школы, безъ церкви этого достигнуть трудно. Внося съ собою свѣтъ истины и ученія, Сибирскія церкви служатъ въ то же время часто памятниками различныхъ событій, знаменательныхъ для Царскаго нашего Рода. Кромѣ того при выборѣ святыхъ, которымъ посвящаются церкви въ районѣ Сибирской желѣзной дороги (если только жертвователи сами не назначаютъ, кому долженъ быть посвященъ храмъ), всегда руководствуются правиломъ, преподаннымъ покойнымъ Митрополитомъ Палладіемъ, чтобы церковь сооружалась или въ честь Святого, имя котораго носить одинъ изъ членовъ Императорской Фамиліи, или въ честь святыхъ, извѣстныхъ каждому православному своею просвѣтительною дѣятельностью среди язычниковъ, какъ, на примѣръ, преп. Зосима и Савватій, св. Стефанъ Пермскій, а также другихъ чисто русскихъ святыхъ, каковы святители Московскіе Филиппъ, Алексій, Петръ, Іона и др:

Большинство оконченныхъ уже постройкой церквей въ районѣ Сибирской желѣзной дороги вышло очень удачно: чаще всего это небольшія, но красивыя деревянныя церкви, вполнѣ достаточныя, чтобы удовлетворять духовныя нужды

населенія тѣхъ поселковъ, гдѣ онѣ сооружены, а иногда также другихъ, наиболѣе близко расположенныхъ селеній.

Всего выстроено и строится еще при станціяхъ желѣзной дороги 24 церкви, въ Тобольской губ.—28, въ Томской губ.—24, въ Акмолинской обл.—39, въ Забайкальской обл.—4, въ Енисейской губ.—5, въ Приморской обл.—13 и въ Амурской обл.—1.

Для сохраненія этихъ церквей отъ бѣдствій пожаровъ, по совѣту покойнаго Московскаго Митрополита Сергія, сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы вокругъ каждой церкви былъ насаженъ рядъ деревь, которыя послужатъ для церкви живою зеленою изгородью и, украшая храмъ, оградятъ отъ огня въ случаѣ пожара по сосѣдству. Кромѣ того въ виду невозможности страховать церкви на счетъ фонда Имени Императора Александра III, циркулярно предложено рекомендовать переселенцамъ—самимъ страховать всѣ церковныя зданія на свой счетъ. Переселенцы настолько дорожатъ своею церковью, что охотно принимаютъ вездѣ это указаніе къ исполненію, и такимъ образомъ можно рассчитывать, что огонь не будетъ оказывать своего губительнаго дѣйствія на Сибирскія церкви.

Къ сожалѣнію, при этомъ приходится указать на одно несчастіе, которое уже постигло населеніе поселка Сперанскаго въ Тобольской губерніи. Въ поселкѣ этомъ церковь была окончательно готова, и уже шли переговоры о застрахованіи ея, которое было рѣшено по приговору общества съ принятіемъ на его счетъ страховыхъ расходовъ. Но въ то время, какъ шло разрѣшеніе этого вопроса, вслѣдствіе несчастной случайности, въ церкви произошелъ въ ночь на 28-е декабря 1898 года пожаръ, и къ великому отчаянію переселенцевъ церковь сгорѣла до тла, не будучи еще застрахованной. Населеніе поселка, съ такою радостью

взиравшее на окончаніе давно желаннаго храма, теперь въ большомъ уныніи, такъ какъ средствъ на возобновленіе церкви у нихъ нѣтъ, а въ фондѣ Имени Императора Александра III, какъ уже указано, всѣ деньги израсходованы, и въ наличности не осталось почти ничего.

Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ одна надежда на прежнихъ благотворителей фонда Имени Императора Александра III и на всѣхъ ревнителей и поборниковъ вѣры, свѣта, добра и истины. Да помогутъ они своими посильными жертвами святому дѣлу, подъятому во славу Божию, на благо скудныхъ средствами и просвѣщеніемъ меньшихъ братьевъ нашихъ—переселенцевъ далекой Сибири.

Пожертвованія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ) и, согласно сдѣланному Министромъ Финансовъ распоряженію, во всѣхъ казначействахъ, губернскихъ и уѣздныхъ—на депозитъ названной Канцеляріи. Для сбора пожертвованій выставлены кружки во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

Награжденъ скуфьею свѣщ. Пайгармскаго Пераскено-Вознесенскаго жецскаго монастыря Владиміръ Шеляговскій.

Праздныя мѣста.

Священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Камен. Бродѣ—съ 30 нояб. 1896 года, Ново-Ямской Слободѣ—съ 7 декаб. 1898 г.; Саранскаго уѣзда: въ сс. Языковѣ—съ 26 октяб. 1898 г., Саморуковѣ—съ 6 февр. 1899 г., Трофимовщинѣ—съ 15 февр. 1899 г., Салмѣ—съ 30 марта 1899 г.; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Бекетовкѣ—съ 31 декаб. 1898 г., Потижскомъ Острогѣ—съ 12 апрѣля 1899 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Рождественѣ—съ 12 нояб. 1897 г.; Керенскаго уѣзда: въ с. Дураковѣ—съ 20 нояб. 1898 г.; Наровчат-

скаго уѣзда: въ с. Кошелевкѣ—съ 22 декаб. 1898 г.;
 Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ с. Ростовкѣ при Еди-
 новѣрческой церкви—съ 14 декаб. 1898 г. Новой Нявкѣ
 съ 5 мая 1899 г. Городищенскаго уѣзда: въ сс. Мордов-
 скомъ Ишимѣ—съ 9 мая 1899 г., Ребровкѣ—съ 18 мая
 1899 г.

Діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ—
 съ 7 марта 1895 года, Николаевкѣ—съ 9 марта 1898 г.;
 Саранскаго уѣзда: въ сс. Чуфаровѣ—съ 1885 г., Подл.
 Тавлѣ—съ 17 іюля 1894 г., Ремезенкахъ—съ 11 октяб.
 1894 г., Голубцовкѣ—съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ
 Вьясѣ съ 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ—съ 21 іюля
 1896 г., Нерлеяхъ—съ 22 янв. 1897 г., Стар. Турдакахъ
 —съ 10 февр. 1897 г., Богород. Голицынѣ—съ 15 марта
 1897 г., Соколовкѣ—съ 2 марта 1898 г., Стар. Михайловкѣ
 —съ 4 авг. 1898 г., Анневковѣ—съ 18 марта 1899 г.;
 Городищенскаго уѣзда: въ сс. Трофимовкѣ—съ 21 янв.
 1895 года, Аристовкѣ—съ 1 августа 1891 г., Кравковѣ
 —съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Куракинѣ—съ 24 февр.
 1893 г., Борис. Кеньшѣ—съ 1 іюня 1895 г., Ахматовкѣ
 —съ 16 авг. 1896 г., Знамен. Лопуховкѣ—съ 18 марта
 1896 г., Чирковѣ съ 4 нояб. 1897 г., Сыресевѣ—съ 15
 янв. 1898 г., Ильминѣ—съ 4 дек. 1898 г., Никольскомъ
 —съ 2 марта 1899 г.; Пазелкахъ—съ 6 февраля
 1899 года, Н.-Ломовскаго уѣзда: въ селѣ Ни-
 зовкѣ съ 16 октяб. 1885 г., Сухой Пичевкѣ—съ 8
 нояб. 1896 г., Иванов. Варгѣ—съ 4 сент. 1898 г.; Бѣльни
 — съ 9 февр. 1899 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ
 сс. Масловкѣ—съ 1 мая 1896 г., Коломасовѣ—съ 15 іюня
 1896 г., Суркинѣ—съ 12 іюня 1897 г., Челмодѣевск.
 Майданѣ—съ 19 мая 1898 г., Лухненск. Майданѣ—съ
 11 дек. 1897 г., Виляйкахъ—съ 9 марта 1899 г., Засѣч-
 номъ—съ 18 марта 1899 г.; Инсарскаго уѣзда: въ
 сс. Починкахъ—съ 12 іюня 1890 г., Вертелимѣ—съ 21 мая
 1891 г., Лемдяхъ—съ 1889 г., Старихъ Верхисахъ—съ
 17 авг. 1895 г., Язык. Пятинѣ—съ 1 февр. 1896 г.,
 Ускляяхъ—съ 24 сент. 1896 г., Шайговѣ—съ 22 окт.

1896 г., Унуйскомъ Майданѣ—съ 23 дек. 1896 г., Сипягинѣ—съ 30 мая 1897 года, Буторлинѣ—съ 25 окт. 1897 г., Стар. Пшеневѣ—съ 25 февр. 1898 г., Верхн. Вязерѣ—съ 1 мая 1898 г., Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г., Никольскомъ—съ 20 мая 1893 г.; Нагор. Лакѣ—съ 13 авг. 1897 г., с. Выборномъ—съ 13 нояб. 1898 г., Чернышевѣ—съ 15 мая 1899 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Аракчеевѣ—съ 5 окт. 1895 г., Каймарахѣ—съ 1889 г., Перевѣсьѣ—съ 1895 г., Проказнѣ—съ 21 іюня 1895 г., Кангушахѣ—съ 6 сент. 1895 г., Воронѣ—съ 31 дек. 1897 г., Кабановѣ—съ 7 октяб. 1897 г., Ново-Никольскомъ—съ 28 янв. 1898 г., Колопипѣ—съ 26 февр. 1898 г., Оброчномъ съ 7 марта 1898 г., Рыбкинѣ—съ 12 сент. 1898 г., Мамолаевѣ—съ 21 янв. 1899 г.; Нов. Синдоровѣ—съ 23 марта 1899 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Кирилловкѣ—съ 6 марта 1894 г.; Юловѣ—съ 4 февр. 1895 г., Свинухѣ—съ 26 апр. 1897 г., Соловцовкѣ—съ 21 янв. 1899 г.; Чембарскаго уѣзда: въ с. Тарханахѣ съ 3 апр. 1899 г.

Псаломщическія: Чембарск. у.: при правосл. ц. с. Понма съ 8 марта 1899 г., Мокшанскаго уѣзда: въ с. Кирилловкѣ—съ 11 мая 1899 г.; Саранскаго уѣзда: въ с. Архангельскомъ Голицынѣ—съ 26 января 1899 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Зубовѣ—съ 17 мая 1899 г., Никольскомъ, Буди тожѣ—съ 19 мая 1899 г.; Гордищенскаго уѣзда: въ сс. Старой Сели—съ 5 апрѣля 1899 г., Коржевкѣ—съ 20 мая 1899 г.; Керенскаго уѣзда: въ с. Салтыковѣ—съ 20 мая 1899 г.

Редакторъ Н. Шелутинскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го іюня № 11. 1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Первая ревизія Пензенской духовной семинаріи и ея послѣдствія *).

Еще большія нестроенія, чѣмъ въ канцеляріи, обнаружены были ревизоромъ въ дѣлахъ экономическихъ. Главный виновникъ этого — Сахаровъ былъ уволенъ отъ должности еще до пріѣзда ревизора. А такъ какъ дѣло относительно его небреженія о своей должности доходило до академическаго правленія, то іеромонахъ Платонъ явился въ семинарію уже съ нѣкоторымъ представленіемъ о состояніи экономической части въ Пензенской семинаріи. Разсмотрѣвъ всѣ представленные ему документы, ревизоръ нашелъ здѣсь такую запутанность и запущенность, что не рѣшился, какъ мы говорили выше, сдѣлать отъ себя лично никакихъ распоряженій и объявилъ членамъ правленія, словесно спрашивавшимъ его совѣтовъ, что о замѣ-

*) Окончаніе. См. № 10-й.

ченныхъ неисправностяхъ онъ донесеть академическому правленію, отъ котораго они пусть и ждутъ соответственныхъ предписаній ¹⁾).

28 апрѣля 1822 года Преосвященный Амвросій далъ знать правленію Пензенской семинаріи, что, по полученнымъ имъ отъ высшаго начальства свѣдѣніямъ, ревизоръ „примѣтилъ въ семинаріи по экономической части слѣдующія неурядица: 1) нѣкоторыя суммы вовсе не были внесены въ приходную книгу, въ противность § 192 семинарскаго устава; 2) для записыванія взимаемыхъ изъ казно-хранилища и остающихся въ ономъ суммъ семинарское правленіе не имѣло особенной книги, въ противность § 196 того же устава, и записки эконома не были вносимы въ журналъ семинарскаго правленія съ надлежащею исправностью; 3) расходныя книги не были прошнурованы, въ противность § 207 устава; 4) расходъ суммъ, коихъ употребленіе ввѣрено было бывшему эконому Сахарову, остается въ неизвѣстности и 5) семинарское правленіе не имѣло описи семинарскаго дома и вещей, къ оному принадлежащихъ, въ противность § 211 устава“. О замѣченныхъ „неурядицахъ“ Московское академическое правленіе, какъ видно изъ той же бумаги преосвященнаго, нашло нужнымъ довести до свѣдѣнія Комиссіи духовныхъ училищъ. Послѣдняя съ своей стороны сдѣлала распоряженіе о назначеніи для разбора экономическихъ дѣлъ особаго комитета. Такъ какъ ревизоръ въ экономическихъ безпорядкахъ винилъ все семинарское правленіе, то и комитетъ требовало составить изъ лицъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ обнаруженнымъ экономическимъ неурядицамъ. Преосвященный Амвросій назначилъ въ составъ

¹⁾ Д. 1828 г. № 10, 31 л.

комитета 1) ректора семинаріи, архимандрита Иннокентія ¹⁾, только что опредѣленнаго вмѣсто арх. Аарона и еще не успѣвшаго прибыть къ мѣсту службы; 2) Саранскаго архимандрита Арсенія и 3) каѳедральнаго протоіерея Николая Васильева.

Хотя преосвященный и предписывалъ назначеннымъ лицамъ, чтобы „они въ неукоснительности приступили къ предназначенной имъ должности“, но занятія комитета открылись только черезъ полгода послѣ его сформированія. Еще прежде чѣмъ комитетъ приступилъ къ дѣлу, произошла перемѣна въ самомъ его составѣ. Вмѣсто назначеннаго на должность ректора Пензенской семинаріи архимандрита Иннокентія, указомъ св. Синода переведенъ былъ на эту должность ректоръ Иркутской духовной семинаріи, архимандритъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Антоній ²⁾. Не дожидаясь пріѣзда ректора, комитетъ открылъ свои дѣйствія 7 октября 1822 года. Соотвѣтственно замѣчаніямъ ревизора, комитетъ на первый разъ потребовалъ отъ правленія семинаріи 1) приходо-расходныя книги со времени преобразования семинаріи по 1821 годъ; 2) свѣдѣнія о томъ, какія именно суммы не были вовсе внесены въ приходныя книги; и 3) увѣдомленія объ остаточныхъ суммахъ прежнихъ годовъ и о суммахъ, внесенныхъ на приходъ при преобразованіи семинаріи. Такъ какъ многіе документы были утрачены, а книги велись беспорядочно, то правленіе не могло сооб-

¹⁾ Состоялъ ректоромъ Заиконоспасскихъ духовныхъ училищъ.

²⁾ Окончилъ курсъ въ Троицкой Лаврской семинаріи, куда былъ отправленъ изъ Ярославской семинаріи «для образованія къ учительской должности». Въ 1807—1814 гг. проходилъ равныя должности до ректорской включительно въ Ярославской семинаріи; съ 1814 по 1816 годъ былъ сначала инспекторомъ Вологодской семинаріи, а затѣмъ—ректоромъ Вологодскаго уѣзднаго училища. Въ Пензенской семинаріи проходилъ ректорскую должность до 1826 года, въ каковомъ году, по разстроенному здоровью, оставилъ службу въ семинаріи и удалился въ Нижне-Домовскій монастырь.

щить комитету всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній. Такъ, остаточныя суммы отъ прежняго времени (до преобразованія семинаріи) нельзя было опредѣлить даже приблизительно, нельзя было даже и сказать—были онѣ или нѣтъ: въ книгу прихода, заведенную правленіемъ при преобразованіи семинаріи, не было внесено никакихъ остаточныхъ суммъ, а журналовъ за 1818 годъ, изъ которыхъ можно было-бы видѣть количество истраченной суммы и отсюда вычислить остатокъ, совершенно не сохранилось. Изъ суммъ, не записанныхъ въ ту же самую книгу за три года по преобразованіи семинаріи, правленіе нашло слѣдующія: 1) полученную въ 1820 году на содержаніе бурсы, 2) полученную въ томъ же году прибавочную на содержаніе училищъ и бурсы и 3) полученную за проданныя книги по 1820-й годъ. Сообщая объ этомъ комитету (17 октября 1822 года), правленіе передало послѣдному подробную опись какъ прихода-расходныхъ книгъ, такъ и документовъ, сохранившихся за означенные три года. Количество суммы, поступившей въ 1820 году, въ скоромъ времени было установлено правленіемъ семинаріи чрезъ сношеніе съ Казенной Палатой, откуда получались всѣ деньги, ассигнуемыя изъ казны на содержаніе семинаріи. Но прочія суммы оставались невыясненными. Разсмотрѣніе же комитетомъ документовъ и книгъ раскрыло только цѣлый рядъ новыхъ неправильностей, допущенныхъ прежде по экономіи. Такъ какъ правленіе семинаріи не имѣло никакихъ данныхъ для разясненія все увеличивающихся недоумѣній комитета, то послѣдній рѣшилъ обратиться за нужными свѣдѣніями къ лицамъ, составлявшимъ прежде семинарское правленіе и вѣдавшимъ всѣ дѣла по экономіи. Но по справкѣ, наведенной въ правленіи семинаріи, оказалось, что въ данное время почти никого изъ этихъ лицъ уже не состояло

на службѣ въ семинаріи. Ректоръ, арх. Ааронъ въ началѣ 1821-го года, а инспекторъ Алявдинъ еще въ 1820 году, какъ мы видѣли, выбыли изъ семинаріи; временный членъ правленія, учитель Бѣляевъ также перешелъ въ 1822 году въ Московское епархіальное вѣдомство; экономъ прот. Ѳ. Ливановъ и его преемникъ учитель Сахаровъ—оба скончались (первый въ 1819 г., второй—въ 1822 году). Налицо оставался только одинъ Мерцаловъ бывшій секретарь правленія. Но онъ собственно вѣдалъ только канцелярскія дѣла и не имѣлъ прямого отношенія къ семинарской экономіи. Комитетъ рѣшилъ воспользо-ваться и этимъ единственнымъ лицомъ изъ прежняго правленія, надѣясь получить отъ него разъясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній по запутаннымъ экономическимъ дѣламъ, тѣмъ болѣе, что къ тому давали поводъ нѣкоторые документы, бывшіе на разсмотрѣніи комитета. Въ послѣдній были присланы изъ семинарскаго правленія семь книгъ, изъ которыхъ двѣ оказались перемѣченными рукой Мерцалова. Комитетъ желалъ знать отъ бывшаго секретаря, дѣйствительно ли эти книги принадлежали семинарскому правленію; и если принадлежали правленію, то кѣмъ именно составлены и почему несообразно съ семинарскимъ уставомъ. Мерцаловъ отвѣтилъ комитету, что всѣ книги заводились съ вѣдома членовъ семинарскаго правленія, отъ коихъ зависѣли „всѣ неправильности, замѣченныя въ книгахъ“.

Получивъ такое объясненіе Мерцалова, Комитетъ счелъ свои занятія по разбору экономическихъ безпорядковъ законченными, и все дѣло въ концѣ декабря 1823 года надлежащимъ порядкомъ препровождено было въ Комиссію духовныхъ училищъ.

Не трудно видѣть, что результаты занятій комитета, продолжавшихся болѣе года (съ 7 октября 1822 года по 15 декабря 1823 года), были ничтожны. Знакомство его съ экономическими документами, сопоставленіе ихъ съ журналами, отчетами семинарскаго правленія и съ получаемыми отъ послѣдняго весьма ясными и опредѣленными сообщеніями относительно тѣхъ или иныхъ суммъ очень мало уяснили отмѣченные ревизоромъ безпорядки семинарской экономіи. Объясненіе Мерцалова точно также не пролило свѣта на разсматриваемое дѣло. По справкѣ, наведенной комитетомъ, въ живыхъ оставались, кромѣ Мерцалова, какъ упоминалось выше, бывшіе—ректоръ арх. Ааронъ, инспекторъ Алявдинъ и членъ правленія учитель Бѣлиевъ. Всѣ три лица въ разсматриваемое время находились на службѣ уже въ другихъ епархіяхъ. Нужно думать, что комитетъ не нашелъ удобнымъ или не считалъ даже себя въ правѣ—обращаться къ нимъ съ разными запросами, какъ къ Мерцалову. Не послѣдовало на это никакихъ указаній и со стороны епархіальной власти, подъ наблюденіемъ которой разбиралось самое дѣло. Такимъ образомъ, послѣднее въ комиссію духовныхъ училищъ было отправлено въ незаконченномъ и невыясненномъ видѣ.

Такъ какъ комитетъ не пришелъ ни къ какимъ опредѣленнымъ заключеніямъ въ своихъ занятіяхъ, то въ высшихъ сферахъ найдено было, что онъ не выполнилъ надлежащимъ образомъ возложенной на него задачи. Поэтому дѣло въ скоромъ времени возвращено было обратно. Комиссіа духовныхъ училищъ признала именно необходимымъ потребовать объясненій отъ архим. Аарона и Алявдина, какъ болѣе всего отвѣтственныхъ въ обнаруженныхъ экономическихъ безпорядкахъ. Таковое рѣшеніе Комиссіи сообщено было преосвященному Амвросію;

который и распорядился, чтобы 1) отъ архимандрита Аарона, состоящаго въ Ярославскомъ епархискомъ вѣдомствѣ¹⁾, истребованы были надлежація, въ чемъ слѣдуетъ, объясненія, чрезъ сношеніе Пензенской консисторіи съ Ярославскою; а отъ бывшаго инспектора Алявдина, перемѣщеннаго во Владимірскую семинарію, чрезъ сношеніе самого комитета или же Пензенскаго семинарскаго правленія съ Владимірскимъ семинарскимъ правленіемъ, и чтобы 2) комитетъ, по внимательномъ соображеніи всѣхъ относящихся къ дѣлу обстоятельствъ, сдѣлалъ свое рѣшительное заключеніе, на основаніи законовъ“.

Такимъ образомъ, дѣлу давалось опредѣленное направленіе и занятія комитета должны были принять совершенно иной характеръ, чѣмъ было до сихъ поръ. Въмѣстѣ съ этимъ произведена была нѣкоторая перемѣна въ составѣ самаго комитета: взамѣнъ архимандрита Арсенія²⁾ преосв. Амвросій назначилъ протоіерея Николаевской церкви Павла Архангельскаго.

Комитетъ, пересмотрѣвъ все сдѣланное до сихъ поръ по разбору экономическихъ дѣлъ, подвелъ итогъ веѣмъ замѣченнымъ безпорядкамъ, привелъ все добытое въ нѣкоторую систему—и уже примѣнительно къ этому обратился къ выполненію возложенной спеціально на него задачи. Какъ для арх. Аарона, такъ и для Алявдина выработаны были

¹⁾ Арх. Ааронъ, по отбытіи чреды въ св. Синодѣ, былъ опредѣленъ настоятелемъ Ярославскаго Толгскаго монастыря, гдѣ и пробылъ до 1826 года.

²⁾ Архим. Арсеній, участвовавшій Саранскимъ Петропавловскимъ монастыремъ 17 лѣтъ (съ 1807 г.), переведенъ былъ въ 1824 г. въ настоятели Благовѣщенскаго монастыря, Нижегородской губ. (См. Пенз. Еп. Вѣд. 1822, № 14, 12 стр.)

вопросные пункты, отвѣчая на которые, они должны были дать объясненія относительно запущенности въ семинарской экономіи.

Прежде всего, комитетъ въ предложенныхъ вопросахъ отмѣчаетъ то, что безпорядки по экономической части допущены были на самыхъ первыхъ порахъ, при заведеніи приходо-расходныхъ книгъ. Недостатокъ этотъ, какъ мы видѣли, былъ замѣченъ еще при разборѣ канцелярскихъ дѣлъ. Какъ бы не въводя установленныхъ правилъ и строго выработанныхъ формъ, правленіе семинаріи не обращало никакого вниманія на то, какъ заводились нужныя книги для экономической части. Поэтому, однѣ изъ нихъ, хотя и скрѣплены были казенной печатью и подписками членовъ правленія, но не были прошнурованы, другія не имѣли печати или подписей, третьи пускались въ дѣло только съ перемѣченными листами, при этомъ, большинство изъ нихъ было безъ надписей, для какого предмета назначены. Отступленія отъ узаконеннаго порядка допускались въ неменьшей степени въ дальнѣйшемъ пользованіи этими книгами. Такъ въ расходной книгѣ за 1819 годъ записанъ расходъ послѣдней трети 1818-го года, хотя тотъ же самый расходъ занесенъ и въ шнуровую книгу, выданную изъ Пензенской духовной консисторіи на 1818 годъ*). Кроме этой, была выдана на 1819 годъ специально эконому особая книга для записи, какъ значилось на ней, мелочныхъ расходовъ; но здѣсь оказались вписанными всѣ экономическіе и канцелярскіе расходы на довольно крупную сумму—9366 руб. 71 коп. А въ 1820 году экономъ имѣлъ еще отдѣльныя тетради для записи жалованья, выдаваемого подъ росписки полнокостнымъ и полу-

*) Т. е. еще до преобразованія семинаріи.

коштнымъ ученикамъ ¹⁾). Наряду съ перечисленными расходными книгами, заводимыми отдѣльно для каждаго года, находилась въ употребленіи еще одна книга, въ которую вписывались въ разныхъ мѣстахъ (куда попало) всевозможные расходы и притомъ за дѣлье три года: 1819, 1820 и 1821-й. — Самая запись произведенныхъ расходовъ заключала въ себѣ только одно обозначеніе цифрами истраченной суммы, безъ оправдательныхъ документовъ и безъ указанія, что именно, въ какомъ количествѣ и у кого куплено. А, напримѣръ, денежныя оклады, получаемыя лицами семинарской корпораціи по степенямъ магистра и кандидата ²⁾, оказались, не смотря на сбиліе заведенныхъ книгъ, вовсе незаписанными ни на приходъ, ни въ расходъ за всѣ три года. Въ расходованіи семинарскихъ суммъ правленіе не стѣснялось ихъ назначеніемъ и иногда тратило не на тѣ предметы, на которые онѣ были отпущены. Такъ, въ 1819 году въ Комиссію духовныхъ училищъ за продажныя книги ³⁾ было отослано 1700 рублей; но на самомъ дѣлѣ эти деньги не были выручены отъ продажи, а взяты изъ суммъ, полученныхъ на содержаніе семинаріи. Суммы на потребныя расходы выдавались не только эконому, какъ требовалъ уставъ, но и другимъ членамъ правленія. Такъ, въ концѣ 1820 года было выдано инспектору Алявдину на расходы по семинаріи 935 руб., изъ коихъ онъ не только самъ тратилъ, но отпустилъ и эконому Сахарову на расходы 140 руб.; результатъ

¹⁾ За тѣсною помещеніемъ въ семинарскихъ зданіяхъ, большая часть недостаточныхъ учениговъ на свое содержаніе получила жалованье изъ правленія семинаріи.

²⁾ Оклады по степенямъ получались, поимно жалованья за самую службу: магистрамъ выдавалось 100 р. 10 к., кандидатамъ 71 р. 50 к. асс.

³⁾ Комиссія духовныхъ училищъ, наряду съ книгамъ для безмядной гавдачи, присылала таковыя въ семинарскую бібліотеку и для продажи ученикамъ.

получился весьма нежелательный: ни Алявдинъ, ни Сахаровъ произведенныхъ расходовъ не записали ни въ какую книгу. Почти то же самое случилось съ суммой 685 р. 80 к., врученной отъ продажи книгъ и переданной Алявдинымъ въ разное время Сахарову. Вслѣдствіе подобныхъ безпорядковъ въ записи и расходованіи суммъ, остатокъ къ 1821 году оказался въ наличности больше, чѣмъ по книгамъ; согласно записямъ должно было, за всѣми семинарскими расходами, оставаться 13.730 руб. 9¹/₄ коп.; между тѣмъ арх. Ааронъ, предъ своимъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ, сдалъ таковой суммы 13.862 руб. 80 коп., т. е. болѣе на 132 руб. 70³/₄ к. По тѣмъ же причинамъ отчеты, посылаемые ежегодно въ Академическое правленіе, оказывались несоотвѣтствующими приходо-расходнымъ книгамъ.

Въ отвѣтахъ, присланныхъ бывшими начальниками Пензенской семинаріи, заключались весьма разнообразныя объясненія замѣченныхъ безпорядковъ. Обращаясь къ отвѣтамъ архимандрита Аарона, не трудно замѣтить, что бывший ректоръ мало занимался и мало былъ знакомъ съ дѣлами экономіи. На послѣднія онъ смотрѣлъ, какъ на дѣло второстепенное; главное же вниманіе обращалъ на учебную часть, и самъ былъ скорѣе чловѣкъ кабинетный, чѣмъ хозяинъ и администраторъ. Такой взглядъ на свои служебныя занятія и обязанности арх. Ааронъ высказываетъ въ самомъ первомъ отвѣтѣ, по поводу неправильно заведенныхъ книгъ. „Я никакъ не презиралъ установленной формы бухгалтеріи, писалъ онъ, но за нужнѣйшее почиталъ занимать себя чтеніемъ книгъ по части богословскаго ученія, бывъ пренобѣждаемъ сею, такъ сказать, къ наукамъ жадностію, которая не давала мнѣ почасту времени обозрѣвать и соблюдать наружный порядокъ прав-

ленія ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ, по поводу неправильной записи расходныхъ статей, онъ добавляетъ: „я воображалъ, что подробнѣйшее исполненіе предписанной для веденія бухгалтерскаго и экономическаго порядка формы отнимаетъ у меня премного учебнаго времени, такъ что я часто не могъ себя принудить къ тому, чтобы терять, (такъ мнѣ думалось) хотя часъ одинъ“ ²⁾. По его взгляду точное выполненіе предписаній даже весьма трудно ректору, снѣгающемуся препобѣдить слишкомъ многія трудности въ приобрѣтеніи познаній, требуемыхъ отъ духовной особы. Поэтому относительно большинства замѣченныхъ безпорядковъ онъ искренно отзывается своимъ невѣдѣніемъ должныхъ правилъ и порядка или недосмотромъ; причѣмъ проситъ извинить его и простить, а наипаче не видѣтъ въ этомъ какихъ-нибудь съ его стороны злоумышленій или своекорыстныхъ намѣреній по отношенію къ казенному имуществу.

Объясненія бывшаго инспектора имѣютъ совершенно иной характеръ, нежели объясненія ректора. Въ то время, какъ Ааронъ приписываетъ недостатки своему невѣдѣнію и проситъ извиненія и прощенія, Алявдинъ старается по всѣмъ пунктамъ дать соотвѣтствующее объясненіе и оградить себя отъ тѣхъ или иныхъ обвиненій. Въ большинствѣ случаевъ онъ показываетъ, что безпорядки и нестроенія имъ своевременно были замѣчаемы; но онъ какъ не начальникъ, въ этихъ случаяхъ не могъ имѣть рѣшающаго вліянія. По долгу службы, онъ указывалъ на нихъ ректору, „говорилъ многократно (о записи расходовъ безъ счетовъ) эконому, но кромѣ личныхъ неудовольствій ничего не слыхалъ отъ него“; сообщалъ правленію и вносилъ свои

¹⁾ Дѣло 1826 г. № 46.

²⁾ Тамъ же.

замѣчанія въ журналъ правленія, но и здѣсь „ничего сдѣлать не могъ“. Комитетъ въ такихъ объясненіяхъ не нашель, однако, оправданія для Алявдина. Послѣдній, по замѣчанію Комитета, какъ членъ правленія, всегда могъ не допустить или предупредить то или иное нарушеніе устава или отступленіе отъ существующихъ правилъ. Если же извѣстное нестроеніе было уже допущено и оставалось безъ исправленія, долгъ обязывалъ его довести о семъ до свѣдѣнія вышшаго начальства.

Не считая себя виновнымъ въ безпорядкахъ по экономіи, бывшій инспекторъ старается иногда такъ или иначе оправдать и другихъ лицъ,—экономовъ Ливанова и Сахарова, секретаря Мерцалова и вообще членовъ правленія. Но эти оправданія Алявдина оказались столь же мало состоятельными, какъ и тѣ, которыя онъ приводилъ въ собственную защиту. Напримѣръ, записи расходовъ безъ соотвѣтствующихъ расписокъ и счетовъ Алявдинъ старался оправдать тѣмъ, что Сахаровъ „закупалъ многія вещи отъ различныхъ продавцевъ, вовсе не умѣвшихъ писать, закупалъ же не столько оптомъ, сколько розницею.“ Пояснивъ, что вмѣсто безграмотныхъ могли росписаться другіе, Комитетъ поставляетъ на видъ нарушенія мелочными закупками § 204-го семинарскаго устава; да такихъ закупокъ, добавляетъ Комитетъ, „и не было бы, если бы не была эконому безрасчетно выдаваема сумма“.—Не зная, насколько правильно ведутся расходы казенныхъ суммъ, правленіе находилось въ невѣдѣніи и относительно состоянія семинарскаго имущества. Послѣднему точно такъ же, какъ и документамъ канцеляріи, не имѣлось никакой описи. Не было ея заведено при преобразованіи семинаріи и, хотя экономъ Ливановъ на неоднократныя словесныя и письменныя требованія

отвѣчалъ, что описи у него имѣются, однако не представлялъ ихъ начальству; не оказалось таковыхъ и послѣ его смерти среди другихъ казенныхъ бумагъ, найденныхъ въ его квартирѣ. Но и послѣ этого, когда вполне выяснилось отсутствіе описей, правленіе ограничивалось попрежнему предписаніями и требованіями по отношенію къ новому эконому—Сахарову, вмѣсто того, чтобы общими силами составить опись всему имуществу и такимъ образомъ всегда имѣть возможность провѣрить его цѣлость или обнаружить утрату. Имѣя это въ виду, Комитетъ отсутствіе описей поставилъ въ вину всецѣло бывшему правленію.

Разбирательство всѣхъ этихъ и другихъ безпорядковъ по экономической части въ Пензенской семинаріи тянулось цѣлыя шесть лѣтъ (съ 1822-го по 1828 годъ). За это время успѣли произойти значительныя перемѣны въ судьбѣ и положеніи главныхъ лицъ: Ааронъ съ 1826 года состоялъ уже Архангельскимъ епископомъ, Алявдинъ въ январѣ 1827 года принялъ монашество (съ именемъ Владиміа), въ октябрѣ того же года переведенъ изъ Владиміра въ С.-Петербургъ на должность инспектора семинаріи; потомъ былъ ректоромъ Калужской семинаріи; въ 1835 году рукоположенъ во епископа Чигиринскаго, Викаріа Кіевскаго; въ 1836-мъ году назначенъ былъ епископомъ Костромскимъ, а черезъ 6 лѣтъ переведенъ былъ на архіепископскую кафедру въ Тобольскъ, гдѣ и скончался 20 мая 1845 года.

А. Троицкій.

Памяти А. С. Пушкина.

26—30 мая вся Россія чествовала великаго поэта А. С. Пушкина, по случаю сполнвившагося 100—лѣтія со дня его рожденія. Жители г. Пензы приняли участіе

въ семь чествованіи по мѣрѣ своихъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ. Учебныя заведенія занимали здѣсь одно изъ видныхъ мѣстъ. И Пензенская духовная семинаріи не отстала въ этомъ отношеніи. Но въ виду того, что самое чествованіе совпало съ великими церковными праздниками—отданія св. Пасхи и Вознесенія Господня, а также чтобы не нарушать естественнаго хода экзаменовъ и не отвлекать учащихся отъ подготовки къ нимъ духовная семинарія перенесло чествованіе великаго поэта на воскресенье—30 мая. Въ этотъ день въ крестовой церкви о. ректоромъ семинарія совершена была заупокойная литургія и панихида по А. С. Пушкинѣ. За литургіей и панихидой присутствовали преподаватели и учащіеся. По окончаніи церковной службы, всѣ они собрались въ одной изъ комнатъ новаго семинарскаго зданія. Здѣсь хоромъ семинарскимъ исполнены были кантаты въ честь знаменитаго поэта, нѣсколькими воспитанниками прочитаны были нѣкоторыя изъ произведеній А. С-ча, а преподаватель словесности А. И. Троицкій произнесъ содержательную и интересную рѣчь, въ кося изображилъ религіозную жизнь поэта въ разные періоды его земной жизни. Въ виду особаго интереса этой рѣчи, она помѣщается на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Религіозныя воззрѣнія Пушкина.

Мы только что почтили молитвеннымъ поминовеніемъ великаго поэта русской земли. Этимъ мы исполнили единое и самое главное, что потребно его душѣ. Но совершивъ дѣло вѣры, весьма естественно спросить, какъ же относился поэтъ къ предметамъ религіи, каковы были его воззрѣнія въ этомъ отношеніи. Въ настоящее время, когда личность

Пушкина подвергается всестороннему изученію и его взгляды и убѣжденія получаютъ многоразличное освѣщеніе, знакомство съ религіозной стороною его внутренней жизни представляетъ немаловажный интересъ. Интересъ этотъ по отношенію именно къ Пушкину возбуждается еще и особыми обстоятельствами, исключительными причинами. Религіозная сторона жизни Пушкина долгое время въ глазахъ читающей и интересующейся публики составляла печальныя страницы его земного бытія; а для враговъ была сильнымъ средствомъ затемнить свѣтлый ореолъ его величія, бросать грязью въ прекрасный образъ гениальнаго художника.

Дѣтство и юность поэта, когда въ душу каждого человѣка залагаются сѣмена всего добраго и прекраснаго, протекли въ такой обстановкѣ и при такихъ условіяхъ, которыя менѣе всего способствовали развитію въ немъ религіозныхъ убѣжденій; напротивъ онѣ, можно сказать, способны были извратить, погубить молодую душу, съ корнемъ вырвать и тотъ зародышъ религіознаго чувства, который заложенъ былъ въ душу поэта самой природой. Родители, въ домѣ которыхъ Пушкинъ оставался до одиннадцатилѣтняго возраста, вели пустую, свѣтскую жизнь и мало интересовались воспитаніемъ будущаго великаго поэта. Дѣло это, по тогдашнему обычаю, долго царившему въ нашихъ дворянскихъ семьяхъ, всецѣло было передано въ руки французскихъ гувернеровъ и гувернантокъ, которымъ чужды были и наша „вѣра, и языкъ, и старина святая“. Ребенокъ—Пушкинъ имѣлъ свободный доступъ въ богатую отцовскую библіотеку, наполненную преимущественно произведеніями французской литературы XVIII в.,

и многія изъ нихъ, проникнуты легкимъ, матеріалистическимъ взглядомъ на жизнь, усвоилъ наизусть. Школа (Царскосельскій лицей), куда, затѣмъ, отданъ былъ Пушкинъ, не дала ему ни образованія, болѣе или менѣе серьезнаго, ни воспитанія надлежащаго. Ученіе, при отсутствіи строгихъ педагогическихъ началъ, было скороспѣлое, съ массой свѣдѣній, по отрывочныхъ и поверхностныхъ, рассчитанныхъ главнымъ образомъ на память. А свобода, которой широко пользовались воспитанники лицея, особенно въ теченіе двухлѣтняго безначалія—послѣ смерти перваго директора—Малиновскаго, сопровождалась крайней нравственной распущенностью юношей: они проводили время въ составленіи и чтеніи порнографическихъ произведеній, буйныхъ пиршествахъ и любовныхъ приключеніяхъ. Нравственно-педагогической сдержки не было; нѣкоторые изъ учителей даже поощряли собственнымъ примѣромъ эти пагубныя увлеченія. Срастная натура Пушкина предавалась имъ до замозабвенія. Лицейскія его стихотворенія, приводившія своими эротическими и эпикурейскими картинами въ восторгъ необузданныхъ юношей, служатъ нагляднымъ тому доказательствомъ. Директоръ лицея Энгельгардтъ, опредѣленный сюда въ послѣдній годъ пребыванія Пушкина, даетъ самый печальный отзывъ о поэтѣ. Назвавъ послѣдняго поверхностнымъ, французскимъ умомъ, онъ прибавляетъ: „Это еще самое лучшее, что можно сказать о Пушкинѣ. Его сердце холодно и пусто; въ немъ нѣтъ ни любви, ни религіи; можетъ быть, оно такъ пусто, какъ никогда не бывало юношеское сердце. Нѣжныя и юношескія чувства унижены въ немъ изображеніемъ, оскверненнымъ всѣми эротическими произведеніями французской литературы, которыя онъ, при посту-

пленіи въ лицей, звалъ почти наизусть, какъ достойное пріобрѣтеніе первоначальнаго воспитанія“¹⁾.

На девятнадцатомъ году Пушкинъ оканчиваетъ курсъ и со всѣмъ пыломъ молодости вступаетъ въ шумную столичную жизнь, въ кругъ блестящей военной молодежи. Она увлекаетъ его въ буйный разгулъ, во всѣ оргіи, какія могла придумать жажда веселья, поддержанная родовыми и наслѣдственными богатствами. Пушкинъ занялъ не последнее мѣсто между записными героями веселья, страстно отдавался всѣмъ свѣтскимъ увлеченіямъ и съ этой стороны въ короткое время успѣлъ извѣдать и жизнь и людей. Подъ вліяніемъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ, эпикурейскій взглядъ поэта на жизнь готовъ былъ перейти въ твердое, искреннее убѣжденіе съ отрицательнымъ отношеніемъ къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Во время ссылки своей въ Одессѣ, скучая отъ бездѣйствія и тоскуя о петербургской жизни, поэтъ знакомится съ какимъ-то англичаниномъ, „глухимъ философомъ, у котораго беретъ уроки чистаго атеизма“. Въ своемъ письмѣ къ неизвѣстному лицу въ Москвѣ онъ сообщалъ объ этомъ своемъ учителѣ слѣдующее: „онъ исписалъ листовъ тысячу, чтобы доказать, что нельзя допустить существованіе разумаго творца и промыслителя, мимоходомъ уничтожая слабая доказательства безсмертія души. Система не столь утѣшительная, какъ обыкновенно думаютъ, но, къ несчастью, болѣе всего правдоподобная“²⁾. Это-то письмо Пушкина въ связи со всѣмъ его поведеніемъ и послужило поводомъ къ обвиненію его въ безбожіи, обвиненію, которое тяготѣло надъ именемъ поэта долгое время послѣ его

¹⁾ Историч Вѣстникъ, 1880 г. Стоюнинъ, «Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ», VI, 241.

²⁾ Собраніе сочиненій А. С. Пушкина. Изд. Павленкова IX т. 75: 76. По этому же изданію мы дѣлаемъ свои выдержки и далѣе.

смерти и которое, къ сожалѣнію, и нынѣ повторяется людьми, серьезно не изучавшими его твореній.

Какъ же смотрѣть на эти въ высшей степени крупныя факты въ жизни нашего поэта? Какъ примирить ихъ съ воззрѣніями и чувствами, совершенно противоположными, которыя возникали у него въ минуты уединенныхъ размышленій?

Все это было лишь временными увлеченіями и порывами, коими Пушкинъ, какъ и каждый изъ насъ, въ извѣстной мѣрѣ заплатилъ дань молодости. Въ нихъ онъ не нашель, да врядъ ли серьезно и искаль для себя смысла жизни, удовлетворенія запросамъ своей души, потому что эпикурейскія воззрѣнія и безбожіе были совершенно несродны ни его натурѣ, ни его внутреннему складу.

Безвѣріе присуще или ограниченному, или односторонне развитому уму. Пушкинъ былъ великій геній и, обладая, значитъ, умомъ быстрымъ, все охватывающимъ, уже по одному этому не могъ быть человѣкомъ безрелигіознымъ. Кромѣ того, по свидѣтельству лицейскихъ товарищей Пушкина, послѣдній любилъ выставлять на показъ свои пороки, намѣренно приписываль себѣ разные недостатки, какъ бы услаждался ими. А между тѣмъ за этой порочной, казовой стороною скрывались прекрасныя, высокія свойства его души, которыя поэтъ старался таить отъ другихъ, отрекался отъ нихъ и осмѣиваль ихъ, какъ только убѣждался, что другіе подмѣтили въ немъ эти качества.—Эта жизнь Пушкина съ ея крайностями и загадочными противорѣчіями была, по мѣткому выраженію біографовъ, его юродствомъ. Въ данномъ отношеніи въ высшей степени интересны слова самого Пушкина, высказанныя имъ относительно Байрона, но не безъ косвеннаго отношенія къ собственному оправданію. „Какъ

судить о свойствахъ и образѣ мыслей человѣка, говорить о нь, по наружнымъ его дѣйствіямъ? Онъ можетъ по произволу надѣвать на себя произвольную личину порочности, какъ и добродѣтели. Часто, по какому либо своему равному убѣжденію ума своего, онъ можетъ выставлять на позоръ толпѣ не самую лучшую сторону своего нравственнаго бытія; часто можетъ бросать пыль въ глаза черни однѣми своими странностями. Анекдотъ объ отрубленномъ хвостѣ Алкивиадовой собаки всѣмъ извѣстенъ, притки и увертки Суворова въ живой еще памяти у всѣхъ русскихъ¹⁾. Пороки и недостатки, рѣзко выставляемые Пушкинымъ на показъ по своему равному убѣжденію ума, по страстнымъ порывамъ къ свободѣ, были приняты людскою завистью и ограниченностью за истинную, постоянную принадлежность его души. „Геній, приводимъ слова самого же поэта, имѣетъ свои слабости, которыя утѣшаютъ посредствомъ, но печалютъ благородныя сердца, напоминая имъ о несовершенствѣ человѣчества“²⁾. — Между тѣмъ, могучій духъ поэта, не удовлетворенный мишурой и блескомъ удовольствій, шумнымъ разгуломъ пріятельскихъ пирушекъ и удалыхъ походовъ, искалъ высокихъ наслажденій, жаждалъ успокоенія въ созерцаніи высшихъ идеаловъ, въ тѣхъ сферахъ, которыя отрѣшаютъ человѣка отъ всего земного и дѣйствуютъ облагораживающимъ образомъ на его душу. Отвѣтомъ на эти исканія и запросы были тѣ свѣтлыя, высокія настроенія его души, которыя онъ охранялъ отъ чужого взора и повѣрялъ только бумагѣ. Сѣмя добрыхъ чувствъ, заложенныхъ въ глубину

¹⁾ Истор. Вѣстникъ 1880 г. VIII, 627.

²⁾ Тамъ же VI, 220.

его души, скоро дало отъ себя благородные отростки, которые съ годами болѣе и болѣе крѣпли въ душѣ, постепенно заглушая плевелы юности.

Такъ еще на школьной скамьѣ, въ то время, когда Энгельгардтъ считалъ сердце Пушкина совершенно извращеннымъ и недоступнымъ ни для какого высокаго чувства, поэтъ въ стихотвореніи „Сонъ“ переносится воспоминаніями въ раннее дѣтство и изъ этой поры съ теплымъ чувствомъ и въ свѣтлыхъ образахъ рисуется одну картинку, особенно сильно запечатлѣвшуюся въ его душѣ.

„Ахъ, умолчу ль о мамушкѣ моей,
О прелести таинственныхъ ночей,

Когда въ чепцѣ, въ старинномъ одѣяньѣ,

Она, духовъ молитвой уклоня,

Съ усердіемъ перекрестить меня.

И шопотомъ рассказывать мнѣ станетъ

О мертвецахъ, о подвигахъ Бовы“¹⁾.

Приведенные стихи имѣютъ особенную біографическую важность. Если нянь Пушкина обыкновенно приписывается зарожденіе въ душѣ поэта національности, то здѣсь же, кажется, нужно искать источника и религіозныхъ его чувствъ; набожность старушки, за которой ребенокъ, вѣроятно, повторялъ дѣтскимъ лепетомъ слова святой молитвы, первая пробудила въ немъ религіозное чувство, которое, будучи разъ заложено въ нашу душу природой, затѣмъ постепенно нами уясняется и укрѣпляется въ теченіе жизни.

Приведенныя соображенія могутъ показаться натянутыми и взятое мѣсто искусственно истолкованнымъ. Но изъ этой же поры лицейской жизни мы имѣемъ стихотвореніе, которое цѣликомъ проникнуто твердымъ убѣжденіемъ въ важности вѣры для человѣка. Оно озагла-

¹⁾ IV, 50.

вливается: „Безвѣріе“; написано въ 1817 году и читано по-
этому на выпускномъ экзаменѣ. Въ этомъ произведеніи, отли-
чающемся зрѣлымъ размышленіемъ и тонкимъ психологи-
ческимъ анализомъ, изображается крайне плачевное со-
стояніе того человѣка, у коего

„Умъ ищетъ Божества, а сердце не находитъ“.

Красоты Божьяго міра не вливаютъ въ его сердце отрады,
наслажденія.

„Напрасно въ пышности свободной простоты

Природы передъ нимъ открыты красоты“.

Постигнутый тѣми или иными невзгодами, онъ ни въ чемъ
не находитъ себѣ утѣшенія.

„Отыметъ ли вдругъ минутный счастья даръ,

Въ любви ли, въ дружествѣ обниметь онъ измѣну,

И невозвратную онъ имъ узнаетъ цѣну—

Лишенный всѣхъ опоръ, отпадшій вѣры сынъ,

Ужъ видитъ съ ужасомъ, что въ мірѣ онъ одинъ,

И мощная рука къ нему съ дарами мира

Не простирается изъ-за предѣловъ міра“.

Даже въ храмѣ Божиѣмъ, гдѣ находятъ успокоеніе своей
душѣ „всѣ труждающіися и обремененніи“,

невѣръ „...умножаетъ лишь тоску души своей:

При древнемъ торжествѣ священныхъ алтарей,

При гласѣ пастыря, при сладкомъ хоромъ пѣньѣ

Тревожится его безвѣрное мученье.

Онъ Бога тайнаго нигдѣ, нигдѣ не зреть,

Съ померкшею душой святынь предстоить;

Холодный ко всему и чуждый умиленью,

Съ досадой тихому внимаетъ онъ моленью“.

Съ непрестаннымъ уныніемъ и безысходной тоской
суждено ему идти по жизненному пути до могилы, потому что

„Лишь вѣра въ тишинѣ отрадою своей
Живить увылый духъ и сердца ожиданье“¹⁾.

Такое настроеніе души поэта, естественно, является рѣзкимъ контрастомъ тому, которое выразилось въ разныхъ его застольныхъ пѣсняхъ друзьямъ. Чтобы не давать повода къ сомнѣніямъ и недоумѣніямъ относительно этого, Пушкинъ въ 1819 году, значить—въ періодъ разгульной жизни въ кругу военной молодежи—дѣлаетъ откровенное, исполненное задушевности признаніе, что эротическія и вакханальныя произведенія юности совершенно не сродны его сердцу, которое по-прежнему получаетъ истинное наслажденіе въ свѣтлыхъ воспоминаніяхъ дѣтства. Признаніе это выражено имъ въ стихотвореніи „Возрожденіе“.

„Художникъ—варваръ костью сонной

Картину генія чернить

И свой рисунокъ беззаконный

Надъ ней бессмысленно чертить.

Но краски чуждыя, съ лѣтами,

Спадають ветхой чешуей;

Созданье генія предъ нами

Выходитъ съ прежней красотой.

Такъ исчезаютъ заблужденья

Съ измученной души моей,

И возникаютъ въ ней видѣнья

Первоначальныхъ чистыхъ дней“²⁾.

Дальнѣйшая жизнь поэта и представляетъ постепенное освобожденіе его отъ заблужденій молодости и все большее и большее укрѣпленіе благородныхъ движеній и прекрасныхъ склонностей души. Среди послѣднихъ религіозныя мысли и чувства занимаютъ видное мѣсто. Обстоятель-

¹⁾ III. 258—61.

²⁾ IV. 62.

ства его превратной судьбы весьма много способствовали ускоренію этого возрожденія. Пылкое увлеченіе Пушкина свѣтской суетой было внезапно прервано, какъ извѣстно, ссылкой его на югъ Россіи за участіе въ тайныхъ политическихъ кружкахъ. Четырехлѣтнее пребываніе на югѣ смѣнилось удаленіемъ въ родное село Михайловское (Псковской губерніи), гдѣ онъ безвыѣдно прожилъ два года слишкомъ. Въ теченіе этихъ шести лѣтъ Пушкинъ серьезно занимается самообразованіемъ, обогащаетъ свой умъ массой свѣдѣній изъ разныхъ областей и въ томъ числѣ изъ области религіозной, менѣе всего до сихъ поръ открытой поэту. Впрочемъ предметы вѣры привлекають вниманіе нашего поэта не по одной жаждѣ знанія, а и по другимъ—общечеловѣческимъ побужденіямъ. Невзгоды и страданія всего скорѣе обращаютъ человѣка къ Богу, заставляютъ искать утѣшенія въ религіи. То же самое было и съ Пушкинымъ, жизнь котораго не только за время ссылки, но и до самаго смертнаго конца представляетъ непрерывную цѣпь страданій съ немногими свѣтлыми промежутками.

И вотъ въ той же самой Одессѣ, откуда поэтъ пишетъ слишкомъ откровенное и крайне необдуманное письмо о своемъ знакомствѣ съ атеистомъ—англичаниномъ, онъ наединѣ, запершись отъ друзей и знакомыхъ въ своемъ кабинетѣ, весьма часто занимался чтеніемъ библіи; и читалъ онъ священную книгу вовсе не для того, чтобы, подъ вліяніемъ выслушанныхъ уроковъ атеизма, отыскивать въ ней слабыя мѣста и противорѣчія, а для того, чтобы находить услажденіе для своего сердца и удовлетворять запросамъ своего пытливаго ума.—Результатомъ этого чтенія было то, что черезъ мѣсяцъ послѣ знакомства съ англичаниномъ, Пушкинъ въ письмѣ къ Каз-

начееву, правителю канцеляріи своего начальника Воронцова, называетъ философа малокососомъ, а его уроки пустой болтовней. Съ этого времени чтеніе библіи становится для нашего поэта насущной потребностью, и онъ не оставляетъ сего чтенія до конца своей жизни, почерпая отсюда, вмѣстѣ съ утѣшеніемъ для души въ трудныя минуты жизни, также предметы и образы для своихъ творческихъ произведеній.—Насколько поэтъ жаждалъ въ это время чтенія библіи, показываютъ его письма изъ села Михайловскаго въ Москву къ брату, отправленныя вскорѣ послѣ прибытія въ деревню. Проси брата снабдить его разными книгами, Пушкинъ съ особенной настойчивостью пишетъ ему о присылкѣ священной книги. „Библію! библію! и французскую непременно“¹⁾. (Французскую, конечно, потому, что русскаго изданія въ то время еще не было, а только славянское; славянскій же языкъ былъ для поэта языкомъ почти мертвымъ, въ сравненіи съ французскимъ, прекрасно извѣстнымъ ему съ дѣтства). Не получивъ чрезъ мѣсяць въ числѣ присланныхъ книгъ библіи, Пушкинъ съ огорченіемъ напоминаетъ объ этомъ снова брату. „Михаило привезъ мнѣ все благополучно, а библіи нѣтъ. Библія для христіанина—то же, что исторія для народа“²⁾. Какъ поучительны эти слова для настоящаго времени, когда каждому изъ насъ открыта полная возможность имѣть эту сокровищницу мудрости настольною книгою и услаждаться чтеніемъ ея высокопоучительныхъ страницъ!

Чтеніе библіи замѣтнымъ образомъ отразилось на его поэтической дѣятельности. Съ этого времени появляется цѣлый рядъ произведеній, навѣянныхъ страницами священ-

¹⁾ IX, 96.

²⁾ IX, 104.

ной книги. Въ 1825 году Пушкинъ пишетъ подражаніе Пѣсни пѣсней, передавая въ художественной картинѣ мѣсто 4-й гл. 12—16 ст. о многоплодномъ вертоградѣ, насажденномъ при богатомъ источникѣ водъ. Позднѣе, въ 30-хъ годахъ онъ воспроизводитъ своей мастерской кистью историческія событія, о коихъ повѣствуется въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Таковы его два отрывка: „Юдифь“ и „Когда великое свершалось торжество“. Среди всѣхъ ихъ центральное мѣсто занимаетъ его классическое стихотвореніе „Пророкъ“, написанное въ 1826 году. Оно признано нашими лучшими критиками „однимъ изъ высочайшихъ созданій“ Пушкинскаго гевія (Бѣлинскій, А. Григорьевъ). Поэтъ воспользовался шестой главой книги пророка Исаи и въ пластическихъ образахъ символическаго характера, частію заимствованныхъ изъ текста библіи, частію созданныхъ имъ самимъ, но въ томъ же духѣ, выразилъ пересозданіе всего внутренняго существа человѣка, когда онъ проникся вѣщимъ духомъ пророчества. За освященіемъ вѣшнихъ чувствъ чрезъ воздѣйствіе на ихъ органы, слѣдуетъ освященіе и внутреннихъ чувствъ его: человѣкъ, „влачившійся“ въ пустынь съ душою, истомленною чувствомъ неудовлетворенности, чудеснымъ дѣйствіемъ религіознаго вдохновенія преобразуется въ существо, одаренное высшими дарами св. Духа, проникающаго во все твореніе, и перевоплощается въ пламеннаго глашатая Божественной истины¹⁾. Подъ влияніемъ чтенія

¹⁾ Изъ этого произведенія ясно свидѣтельствуетъ, что поэтъ имѣлъ предъ собою уже не французскую библію, которую просилъ у брата, а славянскую. Своимъ гениальнымъ чутьемъ онъ постигъ силу и богатство славянскаго языка. Въ 1825 году его другъ Плетневъ выслалъ, по его же требованію, славянскую грамматику. Въ славянскомъ языкѣ Пушкинъ нашелъ для себя драгоценный матеріалъ, которымъ онъ широко пользуется съ свойственнымъ ему художественнымъ тактомъ для изображенія не однихъ только религіозныхъ предметовъ (Клеветникамъ Россіи).

священныхъ книгъ, все сильнѣе и сильнѣе пробуждается въ душѣ поэта горькое, соединенное съ искреннимъ раскаяніемъ сожалѣніе о юныхъ годахъ, проведенныхъ

„...въ праздности, въ неистовыхъ пирахъ,

Въ безумствѣ гибельной свободы“.

Своему удрученному душевному состоянію онъ находитъ прекрасное подобіе въ евангельскомъ блудномъ сынѣ, что и выразилъ въ извѣстномъ стихотвореніи: „Воспоминанія о Царскомъ селѣ“.

„Воспоминаньями смущенный,

Исполненъ сладкою тоской,

Сады прекрасные, подъ сумракъ вашъ священный

Вхожу съ поникшей головой!

Такъ отрокъ Библи—безумный расточитель,

До капли истощивъ раскаянья фіаль,

Увидѣвъ наконецъ родимую обитель,

Главой поникъ и зарыдалъ!“ ¹⁾

(Окончаніе будетъ).

ЗАМѢТКИ.

Обязаны ли раскольники и сектанты участвовать въ платежѣ денежныхъ сборовъ, по общественнымъ приговорамъ, на сооруженіе и ремонтъ правосл. церквей. Заслуживаетъ особеннаго вниманія пастырей, а равно свѣтскихъ властей, вѣдающихъ ближайшимъ образомъ крестьянскія дѣла, циркулярное распоряженіе Тобольскаго губернатора чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ Тобольской губерніи (отъ 30 іюня 1898 г.) слѣдующаго содержанія. Преосв. Антоній, Еписк. Тобольскій и Сибирскій, отношеніемъ отъ 5 іюня на имя губернатора, сообщилъ, что разрѣшеніе Епарх.

¹⁾ III, 342.343.

начальствомъ вопросовъ о сооружеіи новыхъ и ремонтѣ старыхъ храмовъ, о содержаніи церквей и причтовъ въ правосл. приходсахъ епархіи иногда задерживается на неопредѣленное время по той причинѣ, что въ приходсахъ, гдѣ есть раскольники или уклонившіеся въ расколъ, тѣ и другіе отказываются отъ исполненія постановленій церковно-приходскихъ приговоровъ о сборѣ, по раскладкѣ на души, потребныхъ суммъ на тѣ или другія надобности приходской церкви, ссылаясь на необязательность таковыхъ сборовъ для нихъ, какъ раскольниковъ. Къ этому Его Преосвященство присовокупилъ, что вопросъ объ участіи сектантовъ въ платежѣ денежныхъ сборовъ на потребности православныхъ церквей, наравнѣ съ принадлежащими къ ихъ обществу православными крестьянами, восходилъ на разсмотрѣніе Прав. Сената, который, какъ видно изъ указа его на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 28 марта 1890 года за № 2275, послѣ всесторонняго разсмотрѣнія и соображенія съ закономъ, призвалъ, что, хотя на основ. закона 2 августа 1864 года, попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и отнесено къ предметамъ вѣдѣнія приходскихъ попечительствъ, но и сельскія общества, по силѣ ст. 178 Общ. полож. о крестьянахъ, могутъ, смотря по надобности и своимъ средствамъ, устанавливать мірскіе сборы на устройство и поддержаніе церквей; что приговоры общественныхъ крестьянскихъ сходовъ, составленные въ установленномъ для сего порядкѣ, по предметамъ, относящимся къ вѣдѣнію сихъ сходовъ, считаются обязательными для всѣхъ членовъ общества, независимо отъ того—присутствовало ли лицо при составленіи самаго приговора; что устанавливаемые такими приговорами денежные сборы считаются обязатель-

ными и для отдѣльныхъ вообще крестьянъ данного общества и что принадлежность къ какой-либо сектѣ не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію ихъ отъ платежа, наравнѣ съ православными, сборовъ въ пользу православной церкви. — „Призывая устраненіе замѣченной Его Преосвященствомъ медленности въ разрѣшеніи церковно-приходскихъ дѣлъ настоятельно необходимымъ, равно какъ укрѣпленіе въ сельскихъ обывателяхъ любви къ храму Божьему дѣломъ первостепенной важности, я, говоритъ губернаторъ, покорнѣйше прошу крестьянскихъ чиновниковъ авторитетнымъ своимъ вліяніемъ на населеніе оказывать православному духовенству Тобольской губерніи возможное содѣйствіе къ привлеченію народа къ большей заботливости о нуждахъ церкви и въ частности: 1) принять всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы крестьянскія общества въ точности исполняли принятыя на себя обязательства по устройству и поддержанію церквей, причтовыхъ домовъ и проч.; 2) разъяснить подвѣдомственнымъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ, что приговоры сельскихъ сходовъ, постановленные отъ установленнаго числа голосовъ о производствѣ денежныхъ сборовъ на устройство и поддержаніе церквей, а равно о назначеніи лицъ для отбыванія натуральныхъ службъ, какъ то: церковнаго сторожа, трапезника и т. п., обязательны для всѣхъ членовъ общества, независимо отъ того, принадлежитъ ли извѣстное лицо къ расколу и присутствовало ли оно на сходѣ, и 3) имѣть наблюденіе, чтобы приговоры приходскихъ сходовъ объ установленіи какихъ-либо сборовъ на устройство и поддержаніе церквей и обезпеченіе причтовъ, какъ обязательныя только для лицъ, подписавшихъ таковыя, непрѣмѣно передавались, на точномъ основаніи 4 п. 54 ст. и 178 ст. Общ. Полож. о крест., на утвержденіе сельскихъ сходовъ, составленныхъ

не менѣе какъ отъ $\frac{2}{3}$ полноправныхъ домохозяевъ, ибо только такіе приговоры по дѣламъ сего рода, согласно рѣшенія Прав. Сената отъ 24 августа 1878 года за № 5896, подлежатъ приведенію въ исполненіе, т. е., установленный ими денежный сборъ или натуральная повинность становятся обязательными для отдѣльных въ обществѣ крестьянъ“ (Омск. Епарх. Вѣдом. 1898 г. № 19).

Новая такса для почтовыхъ посылокъ.

Взимаемый въ настоящее время за пересылку по почтѣ посылокъ вѣсовой сборъ съ 1-го мая значительно уменьшился въ своемъ размѣрѣ. До этого времени за пересылку посылокъ взималось за каждый фунтъ сообразно съ разстояніемъ. Съ 1 мая, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, введены новыя правила, по которымъ всѣ посылки подраздѣляются на три категоріи. Къ 1-й относятся посылки вѣсомъ не болѣе 2 фунтовъ, къ 2-й — вѣсомъ до 7 фунтовъ и къ 3-й — превышающія 7 фунтовъ. Посылкамъ первыхъ двухъ категорій присваивается названіе маловѣсныхъ; за пересылку ихъ будетъ взиматься однообразная плата по каждой категоріи, независимо отъ точнаго вѣса посылки. Вѣсовой сборъ съ нихъ будетъ исчисляться не по разстоянію, какъ раньше, а по поясамъ, и послѣднихъ устанавливается три: 1) Европейская Россія съ Закавказьемъ, 2) Западная Сибирь и Туркестанскій край (съ Закаспійской областью) и 3) Восточная Сибирь.

За маловѣсныя посылки:

1-й категоріи (т. е. до 2-хъ фунтовъ): 1-й поясъ — 20 к., 2-й — 30 к., 3-й — 40 к.; между сосѣдними поясами 40 к., чрезъ 1 поясъ 60 коп.

2-й категоріи (т. е. вѣс. до 7 фун.): 1-й поясъ 40 к.

2-й 60 к., 3-й 80 к., между сосѣдными поясами 80 к.,
черезъ одинъ поясъ 1 руб. 20 коп.

За пересылку посылокъ 3-й категоріи (т. е. вѣсомъ болѣе
7 фунтовъ) сборъ будетъ взиматься немного иначе, а именно:
за первые 7 фунтовъ по вышеупомянутой поясной
раскладкѣ, за излишній же сверхъ этого вѣсъ уплачивается
съ cadaго фунта какъ и раньше, сообразно съ раз-
стояніемъ, но только въ уменьшенномъ видѣ, благодаря
чему наивысшая фунтовая плата не превышаетъ 35 коп.,
между тѣмъ какъ прежде послѣдняя была опредѣлена
въ 50 коп.

Способъ чистки серебряныхъ и золотыхъ вещей.

Взять нашатырнаго спирта (*ammonium liquidum*) и
углекислой извести или, попросту, мѣлу, обязательно въ
порошкѣ, и, наливъ спирта въ какую либо посуду, слѣдуетъ
исподоволь подсыпать мѣлу, помѣшивая постоянно палочкой и
продолжая такъ до тѣхъ поръ, пока не получится сгу-
стѣвшая масса, наподобіе сливокъ или краски. Тогда по-
средствомъ мочальной кисточки обмазать этою массой
предметъ, подлежащій очисткѣ, и затѣмъ поставить его
въ сухое мѣсто для просушки. Когда мѣль высохнетъ,
нужно суковкой стереть его съ предмета, очистить воло-
сяною щеткой (въ продажѣ ц. 15 к.) и, наконецъ, про-
тереть чистою и сухою ветошью. Тогда предметъ приметъ
вполнѣ блестящій видъ, какъ бы тотчасъ вышедшій изъ
рукъ серебряка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ МАГАЗИНА В. А. ВЯРЬВИЛЬСКАГО,

При мануфактурномъ магазинѣ Торговаго Дома В. А. Вярвьильскаго съ сыновьями въ г. Пензѣ на Моск. ул. въ собств. домѣ, съ 1-го марта 1898 года открыто отдѣленіе церковной утвари. Имѣются въ большомъ, разнообразномъ выборѣ слѣдующіе товары:

Паникадила одноярусныя, 2-хъ и 3-хъярусныя.

Подсвѣчники къ мѣстнымъ иконамъ отъ 5 р. 65 к. до 75 р. за штуку, выносные отъ 3-хъ руб. до 12 р. 50 к. за штуку; семисвѣчники, пятисвѣчники и трехсвѣчники запрестольныя; **лампады**: золоченныя и посеребренныя разныхъ цѣнъ и размѣровъ.

Хоругви металлическія, золоченныя, шелковыя, бархатныя и суконныя.

Планицы, вышитыя по бархату и полубархату, отъ 27 р. 50 к. и дороже; **планицы** напрестольныя отъ 7 р. 50 к. и дороже; **иконы** запрестольныя, металлическія вызолоченныя отъ 44-хъ руб. за пару и деревянныя хорошей живописи; ящички крестильные.

Евангелія въ серебряныхъ 84 пр. и опликовыхъ операвахъ; металлическія, вызолоченныя.

Дароносицы, ковчеги, кресты напрестольныя и водосвятныя; серебряныя 84 пробы, вызолоченныя чеканной и гравированной работы сосуды съ приборомъ, **дарохранительницы**, дароносицы, кресты напрестольныя и водосвятныя.

Иконы въ серебряныхъ ризахъ разныхъ размѣровъ художественной работы съ эмалевыми украшеніями до 150 руб. за икону; **кресты** священническіе отъ 10 р. 50 к. и дороже.

Парча, галунъ и кресты серебряныя и мишурныя, шелковая матерія для священническихъ и діаконскихъ облаченій антиминсовыя шелковыя платки. **Продажа безъ запроса.**

Новое изданіе П. П. Сойкина: „Карманная справочная книжка для православнаго духовенства“, въ 2 частяхъ около 500 стран. Часть 1—календарная, съ чистыми

листками почтовой бумаги для записи на каждый день, въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ карандашемъ и грифельною доскою.

Часть II—заключаетъ рядъ тѣхъ церковно-гражданскихъ узаконеній и распоряженій, съ которыми духовенство наше по своей практикѣ встрѣчается наиболее часто. Въ приложеніи дается рядъ циркулярныхъ указовъ Святейшаго Синода, относящихся къ брачнымъ и судебнымъ дѣламъ, и известный, составленный покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, „чинъ погребенія архіереевъ и священниковъ въ Пасху“

Цѣна за обѣ части 1 руб. съ пересылкою. Выписывающіе за 1898 и 1899 годы платятъ за оба года 1 р. 50 к. съ перес. Съ требованіями обращаться: СИБ. Стрѣмянная, № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Первая ревизія Пензенской духовной семинаріи и ея послѣдствія.—2. Памяти А. С. Пушкина.—3. Религіозныя воззрѣнія Пушкина.—4. Объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Довв. пенз. Пенза, 1 іюня 1899 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

Вас. Лентовскаго—4 р. 36 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 54 р. 44 к. за
 годъ по 24 янв. 1900 г., и 5 р. 64 к. пени за годъ,
 причеъ онъ обязанъ доплатить еще 90 к. пени; съ свящ.
 с. Шелалейки Чембарск. у. Никанора Алявдина—3 р.
 70 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 69 р. 90 к. за 9 мѣс. по 15 ноября.
 1899 г.; съ свящ. с. Покровск. Варезки Н.-Ломовск. у. А.
 Бѣловзорова—25 р. въ погаш. ссуды и 4 р. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ
 100 р. за $\frac{1}{2}$ г. по 12 авг. 1899 г.; съ свящ. с. Елани
 Пензенск. у. Θεодора Люстрова—13 р. 60 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ
 170 р. за годъ по 23—26 янв. 1900 г.; съ діак. с. Ка-
 занской Андреевки, Пензенск. у. Іакова Петропавловскаго
 —2 р. 40 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 30 р. за годъ по 27 янв. 1900 г.
 съ обязательствомъ доплатить 3 р. 60 к. пени за годъ,
 съ діак. Соборной ц. г. Мокшана Михаила Прозорова—
 4 р. 50 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 63 р. за годъ по 29 янв. 1900 г.;
 съ діак. с. Студенки Н.-Ломовск. у. Іакова Сергіевскаго
 —10 р. въ погаш. ссуды и 5 р. 60 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 80 р.
 за годъ по 20 янв. 1900 г.; съ діак. с. Крыловки Чем-
 барск. у. Ник. Бѣлякова—10 к. пени за мѣсяць съ 10
 руб., 5 р. въ погаш. ссуды и 40 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 5 р. за
 годъ по 7 февр. 1900 г.; съ псал. с. Тархова Н.-Ло-
 мовск. у. Григорія Дагестанова—1 р. 89 к. въ погаш.
 ссуды, 14 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ за $\frac{1}{2}$ г. съ 3 р. 11 к. по 30 іюля
 1899 г. и 17 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ —недоимки; съ псал. с. Слобод-
 скихъ Дубровокъ Краснослободск. у. Ивана Ремезова—
 3 р. 44 к. въ погаш. ссуды и 3 р. 56 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 44 р.
 42 к. за годъ по 5 февр. 1900 г., съ обязательствомъ
 уплатить 96 к. пени за 2 м. и 12 р. 47 к. пени по
 прежней отсрочкѣ; съ псал. с. Старокорсаковск. Майдана
 Инсарск. у. Вас. Аполлонова—1 р. 66 к. въ погаш. ссуды
 и 34 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 16 р. 71 к. за 3 мѣс. по 7 мая

1899 г.; съ псал. с. Новаго Сучкина Инсарск. у. Евгенія Виноградова—40 к. $\frac{0}{10}\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ съ 5 р. за годъ по 19 марта 1900 г. и съ псал. с. Крыловки Чембарск. у. Ивана Бѣлякова—40 к. $\frac{0}{10}\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ съ 5 р. за годъ по 29 янв. 1900 г. Изъ вышеозначенныхъ лицъ діак. Іак. Сергіевскому ссуду отсрочить за прежними поручительствами, а всѣмъ прочимъ подъ обезпеченіе ихъ членскихъ взносов; причемъ—свщ. Н. Алявдину, діак. М. Прозорову и діак. Г. Сергіевскому отсрочить изъ 7 $\frac{0}{10}$, прочимъ же лицамъ изъ 8 $\frac{0}{10}$ годовыхъ. Поручителя по ссудѣ свщ. І. Померанцева—свщ. с. Вороны Краснослободск. у. Ѳ. Николаевскаго считать свободнымъ.

II) Записать на приходъ въ уплату по ссудамъ: съ свщ. села Забалуйки Городищен. у. І. Беневоленскаго—40 р. въ погаш. ссуды; съ свщ. с. Вороны Краснослободск. у. Ник. Тюльпанова—15 р. въ погаш. ссуды, причемъ онъ обязанъ доплатить 1 р. 44 к. пени съ 16 р. за 9 мѣс. и по 1 коп. въ мѣсяцъ съ оставшагося рубля долга; съ свщ. с. Салтыкова Керенск. у. Сергѣя Смирнова—60 р. въ погаш. ссуды и 30 р. въ уплату пени за 4 года и 2 мѣс., причемъ онъ обязанъ доплатить еще $\frac{0}{10}\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ съ пеней за 2 г.—14 р. 40 к.; съ свщ. с. Леплейки Инсарск. у. Дим. Фриновскаго—180 р. въ погаш. ссуды; съ діак. с. Малаго Азяся Краснослободск. у. Георгія Брежетова—8 р. 19 к. въ погаш. ссуды и 1 р. пени за годъ, остальные же 81 к. подлежатъ возврату; съ діак. Пензенской, Казанской ц. Александра Святогорскаго—23 р. въ погаш. ссуды и 2 р. 30 к. пени за 10 мѣс.; съ псал. с. Шнаева Городищен. у. Петра Петропавловскаго—10 р. въ погаш. ссуды, 1 р. 50 коп. пени съ 10 р. за 1 годъ 3 мѣс. и 5 р. пени—недоимки; съ

псал. с. Казанской Арчады Пензенск. у. Василия Ѳеодоровскаго—11 р. въ погаш. ссуды и съ псал. г. Саранска Духосошественской ц. Ильи Магницкаго—8 р. въ погашеніе ссуды и 15 к. пени. Изъ вышеозначенныхъ лицъ по ссудамъ—свящ. Беневоленскаго, діак. Брегетова, діак. Святогорскаго, псал. П. Петропавловскаго, псал. В. Ѳеодоровскаго и пс. Ив. Магницкаго счетъ кончить и и поручителя по ссудѣ пс. П. Петропавловскаго діак. с. Казанской Андреевки, Пензен. у. Іак. Петропавловскаго считать свободнымъ.

III) Записать на приходъ: а, съ свящ. с. Мамолаева Краснослободск. у. Вас. Адоринскаго 7 р. 10 к. въ доплату 0/0/0 по отсрочкѣ ссуды и б., съ діак. с. Кочетовки Н.-Ломовск. у. Мих. Петрова—15 р. въ уплату 0/0/0—недоимки.

IV) Представленные отъ о. Благочиннаго 2-го окр. Городищенск. у. свящ. Ник. Петрова—3 р. записать на приходъ въ графу пожертвованій съ награжденныхъ—въ субсидію Обществу.

V) Просителю свящ. с. Уды Саранск. у. Владиміру Ивановскому выдать ссуду въ размѣрѣ 152 р на $\frac{1}{2}$ г. изъ 8% годовыхъ, за поручительствами—прот. Введенской ц. г. Пензы Ѳеодора Сатурнова и псал. села Канаевки Городищенск. у. Александра Ивановскаго.

Журналъ № 1-й, отъ 1 февраля 1899 г.—по Отдѣленію Общества.

По свидѣтельству суммъ за январь мѣсяць 1899 г. оказалось: къ 1 февраля 1899 г. въ Отдѣленіи Общества состоитъ всего 10,365 р. 61 к., изъ нихъ въ квитанціяхъ Епарх. свѣчн. завода 10,150 р., въ 1 выигр. Госуд. билетѣ—100 р. и наличными 115 р. 61 к.

Журналь № 5-й, отъ 1-го марта—по Обществу.

По свидѣтельству суммъ за февраль мѣсяць оказалось: къ 1-му марта 1899 г. Общество имѣеть всего 17 6178 р. 69 к., въ томъ числѣ: въ госуд. проц. бумагахъ—28200 р., въ квитанціяхъ епарх. свѣчн. завода—124,726 р., въ ссудахъ—21852 р. 95 к., въ сберегат. кассѣ Госуд. Банка по книжкѣ № 19927—1221 р. 19 к. и наличными—178 р. 55 коп.

Журналь № 6-й, отъ 10 марта—по Обществу.

I. Представленные въ расчетъ по ссудамъ деньги записать на приходъ: съ свящ. с. Селиксы Городищенск. у., Пав. Любимова—20 р въ погашеніе ссуды и 1 р. 20 к. пени за 6 мѣс.; съ свящ. с. Лады Саранск. у., Валер. Успенскаго—100 р. въ погаш. ссуды, причемъ 4 р. 65 к. 0/00 за 7 мѣс., подлежащія возврату, зачестъ, согласно заявленію, въ уплату его членскихъ взносов на 1899 г.; съ діак. с. Грязнухи Чембарск. у., Никол. Леонтьева—19 р. 92 к. въ погаш. ссуды и 8 к. пени; съ діак. с. Свищевки Чембарск. у., Іоанна Разказова—100 р. въ погаш. ссуды; съ діак. с. Вазерокъ Мокшанск. у., Вас. Ѳедоровскаго—56 р. въ погаш. ссуды; съ діак. с. Котла Керенск. у., Петра Архарова—22 р. 85 к. въ уплату пени; съ псал. с. Анненкова Саранск. у., Александра Смирнова—9 р. 80 к. въ погашеніе ссуды и 1 р. 20 к. пени за годъ и съ псал. зашт. гор. В.-Ломова, Александра Дилигентова—19 р. 60 к. въ погаш. ссуды и 9 р. 60 к. пени за 4 года.

Счетъ по всѣмъ означеннымъ ссудамъ кончить и поручителя по ссудѣ свящ. П. Любимова—свящ. с. Чемодановки Городищенск. у., Андрея Нечаева считать свободнымъ.

II. Записать на приходъ въ уплату по ссудамъ: съ діак. с. Мордовск. Ишима Городищенск. у., Вас. Дружинина—7 р. въ погашеніе ссуды и съ псал. с. Прянзорокъ Н.-Ломовск. у., Дим. Краснова—25 р. въ погашеніе ссуды.

III. —9 р. пенсіи, излишне выданные о. благочиннымъ г. Саравска прот. Дим. Охотинимъ, вдовѣ свящ. с. Мокрой Поляны Чембарск. у., Аннѣ Афанасьевой Любимовой и возвращенные ею обратно, записать на приходъ.

IV. Вдовѣ свящ. с. Пятницкаго, Керенск. у., Іакова Элпидова—Маріи Петровой Элпидовой назначить пенсію въ количествѣ 10 р. въ годъ съ 1 января 1898 г. и 2 р. въ возвратъ членскихъ взносов; причитающіеся ей 12 р. за 1898 г., согласно прошенію, выслать изъ Правленія, не освобождая ее отъ поручительства по ссудѣ діак. с. Колесовки Керенск. у., Іоанна Синайскаго, пока онъ не заручится другимъ поручительствомъ или уплатитъ соотвѣтственную часть долга. Пенсію выдавать, согласно заявленію просительницы, чрезъ о. благочиннаго 2-го окр. Н.-Ломовск. у., прот. Θεодора Соколова.

V. Записать на приходъ въ уплату по отсрочкѣ ссудъ: съ свящ. с. Болотникова Мокшанск. у. Алексѣя Быстрова—2 р. 62 к. въ погашеніе ссудъ и 7 р. 38 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 105 р. 21 к. за годъ, по второй ссудѣ—по 12 янв. 1900 г.; счетъ же по первой ссудѣ кончить; съ свящ. Богоявленской ц. г. Пензы, Александра Протодіаконова—2 р. 67 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 200 р. за 2 мѣс. по 29 марта 1899 г.; съ свящ. Покрово-Архангельской ц. г. Н.-Ломова, Геор. Лебедева—140 р. въ погашеніе капитальной суммы двухъ первыхъ ссудъ, и 7 р. въ уплату $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 100 р. по послѣдней ссудѣ за годъ по 27 февр. 1900 г., при чемъ онъ обязанъ, сверхъ 100 р. капитала, доплатить 45 р. 80 к. процентовъ

съ пеней по всёмъ тремъ ссудамъ; съ свящ. с. Никольскаго Керенск. у. Николая Громова—4 р. въ уплату процентовъ, 100 р. отсрочить на годъ по 4—20 февр. 1900 г., съ обязательствомъ доплатить 4 р. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 50 р. за годъ и 12 р. пени съ 100 р. тоже за годъ; съ свящ. с. Оброчнаго Краснослободск. у. Павла Невзорова—5 р. въ погаш. ссуды, 1 р. 10 к. пени за 2 мѣс. съ 55 р., 2 р. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 50 р. за $\frac{1}{2}$ года по 19 авг. 1899 г.; съ свящ. с. Вопиловки Наровчатск. у. Александра Боголюбова—11 р. 76 к. въ погаш. ссуды и 9 р. 48 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 118 р. 32 за годъ по 27 янв. 1900 г.; съ свящ. с. Рузаевки Инсарск. у. Иоанна Скворцова—5 р. 44 к. пени съ 32 р. за 1 г. 5 мѣс. и 2 р. 56 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ за годъ по 21 янв. 1900 г.; съ свящ. с. Владыкина Чембарск. у. В. Никольскаго—2 р. пени за мѣсяць, 100 р. въ погаш. ссуды и 8 р. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 100 р. за годъ по 19 февр. 1900 г., съ обязательствомъ доплатить 24 р. пени съ 200 р. за годъ; съ свящ. с. Паева Инсарск. у. Иоанна Потоцкаго—4 р. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 100 р. за $\frac{1}{2}$ г. по 21 авг. 1899 г.; съ свящ. с. Кулдыма Инсарск. у. Алексѣя Макарова—11 р. 52 к. въ погаш. ссуды и 3 р. 48 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 43 р. 53 к. за годъ по 17 янв. 1900 г.; съ діак. с. Мокраго Мичкаса Н.-Ломовск. у. Николая Тихова—1 р. 20 к. пени съ 20 р. за $\frac{1}{2}$ г., 4 р. 56 к. въ погаш. ссуды и 1 р. 24 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 15 р. 44 к. за годъ по 8 февр. 1900 г.; съ діак. с. Сулака Чембарск. у. Петра Ключарева—1 р. 60 к. въ погашеніе ссуды и 1 р. 40 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 17 р. 40 к. за годъ по 1 февр. 1900 г.; съ зашт. діак. Покровской ц. г. Краснослободска Дим. Пазельскаго—40 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 10 р. за $\frac{1}{2}$ г. по 12 авг. 1899 г.; съ псал. с. Кичатова Краснослободск. у. Василия Перовскаго—2 р. 4 к. пени

съ 11 р. 68 к. за 1 г. 5 мѣс. 2 р. 58 к. въ погаш. ссуды и 38 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 9 р. 10 к. за $\frac{1}{2}$ г. по 19 авг. 1899 г.; съ псал. Благовѣщенской ц. г. Краснослободска Ивана Кавендрова—18 р. 78 к. въ погаш. ссуды и 1 р. 22 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 30 р. 22 к. за $\frac{1}{2}$ г. по 14 окт. 1899 г.; съ обязательствомъ доплатить пени съ 49 р. за 1 г. 10 мѣс. —10 р. 78 к., кромѣ 23 р. 93 к. пени прежней недоимки; съ псал. с. Полянъ Чембарскаго уѣзда, Ал. Орлова—10 р. въ погаш. ссуды и 2 р. 80 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 40 р. за годъ; съ псал. с. Садовки Городищенск. у. Влад. Рамзайцева—2 р. 90 к. въ погаш. ссуды и 1 р. 14 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 14 р. 10 к. за годъ по 24 февр. 1900 г. и съ псал. с. Русскаго Ишима Городищенск. у. Серафима Благоразумова—10 к. пени за мѣс. съ 10 р. и 40 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 10 р. за $\frac{1}{2}$ года по 18 авг. 1899 г. Изъ вышеозначенныхъ: свящ. А. Протодіаконову, пс. Ив. Кавендрову и пс. Вл. Рамзайцеву ссуды отсрочить за прежними поручительствами, а всѣмъ прочимъ подъ обезпеченіе ихъ собственныхъ членскихъ взносов, причемъ свящ. А. Быстрову и пс. А. Орлову, представившимъ отъ мѣстныхъ благочинныхъ удостовѣренія о своей несостоятельности, ссуды отсрочить изъ 7 $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$, а прочимъ лицамъ изъ 8 $\frac{0}{100}$ годовыхъ. Поручителей—по ссудѣ св. Г. Лебедева—св. с. Тархова Чембарск. у. І. Померанцева и св. с. Студенца Н.-Ломовск. у. Ст. Никольскаго; по ссудѣ св. В. Никольскаго—св. с. Гавриловки Чембарск. у. І. Николаевского и св. с. Абалдуева того же уѣзда І. Николаевского, считать свободными.

Журналъ № 7-й, отъ 13 марта—по Обществу.

І. — Представленные о. предсѣдателемъ Правленія и Казначеемъ—19 р. основнаго капитала, 608 р. членскихъ

вносовъ, 45 р. 80 к. въ субсидію Общества и 112 р. 58 к, пени, записать на приходъ и разнести по лицевымъ счетамъ, согласно списку членовъ; діакона Пензенской Боголюбской ц. Петра Боброва перечислить изъ III-го въ 1-й разрядъ.

II. — Представленные оо. благочинными отъ членовъ причтовъ ихъ округовъ членскіе взносы въ Общество на текуцій годъ съ дополнительными 10⁰/о-ми взносами въ субсидію Общества, а также взносы въ субсидію Общества и отъ церквей, записать на приходъ, причемъ взносы отъ членовъ разнести по ихъ лицевымъ счетамъ, согласно приложеннымъ оо. благочинными спискамъ: 1. по благочинію гор. Н.-Ломова—74 р., 2) по благоч. 2-го Пензенск. окр. 236 р. 40 к., 3)—благоч. 4-го Пензенск. окр. — 84 р., 4) по гор. Саранску—152 р. 40 к. (5 р. въ основн. капиталъ, 134 р. членскихъ и 13 р. 40 к. дополнительнаго 10⁰/о взноса), 5) по 2-му Городищенск. окр. 195 р. 80 к. (178 р. членскихъ, 17 р. 80 к. въ субсидію), 6) по 2-му Чембарск. окр. 266 р. (6 р. въ основной капиталъ и 260 р. членскихъ), 7., по 3-му Инсарск. окр. 264 р. (240 р. членскихъ и 24 р. дополн. взноса), 8., по гор. Наровчату—56 р. 80 к. (48 р. членск. взносовъ, 4 р. 80 к. дополн. 10⁰/о взноса и 4 р. въ субсидію Общества съ церквей), 9., по 4-му Городищенск. окр. 324 р. (1 р. въ основн. капиталъ, 250 р. членскихъ, 25 р. дополн. 10⁰/о взноса и 48 р. въ субсидію Общества съ церквей), 10., по 3-му Мокшанск. окр. 303 р. 80 к. (9 р. въ основн. капиталъ, 268 р. членскихъ и 26 р. 80 к. дополн. 10⁰/о взноса), 11., по 2-му Н.-Ломовск. окр. 257 р. 40 к. (234 р. членскихъ и 23 р. 40 к. въ субсидію), 12., по 2-му участку 1-го Краснослободск. окр. 300 р. 80 к. (6 р. основн. капитала, 268 р. членскихъ и 26 р. 80 к. въ